

Случайность, чистая случайность: контингентность в гегелевской логике

ЭДРИАН ДЖОНСТОН

Профессор, факультет философии, Университет Нью-Мексико.

Адрес: 1 University of New Mexico, 87131 Albuquerque, NM, USA.

E-mail: ajohns@unm.edu.

Ключевые слова: логика Гегеля; контингентность; возможность; необходимость; модальности.

Уже при жизни Гегеля возникли и переплелись между собой две полемические стратегии в отношении его философии, превратившиеся затем в постоянный рефрен его критики. Согласно первой из них философская система Гегеля основана на представлении о фундаментальной телеологической необходимости, ригидно определяющей устройство как природной, так и человеческой реальности. Согласно второй философия Гегеля — своего рода идеологически мотивированный панглоссианизм, выдающий реакционно-консервативный *status quo* за высшее общественно-историческое достижение Разума. Взятые вместе эти две связанные друг с другом критические характеристики по сути превращают гегелевскую *Wissenschaft* в посткантианскую версию лейбницевской теософии, утверждая, что Гегель, как и Лейбниц, опирается на некоторого рода необходимую телеологию, якобы гарантирующую претворение в дей-

ствительность «лучшего из возможных миров».

От позднего Шеллинга и Рудольфа Гайма до сегодняшнего дня бесчисленные критики повторяли и повторяют эти антигегелевские инвективы. Их и попытался опровергнуть автор данной статьи. В конечном счете обе эти линии критики гегелевской философии основываются на приписывании Гегелю определенной логики отношения между модальными категориями, согласно которой возможность главнее действительности, а необходимость диктует переход от первого (возможного) ко второму (действительному). На основании внимательного прочтения ключевых утверждений гегелевского учения о модальных категориях в его зрелой «Логике» автор показывает, что изображение его в качестве неолейбницианца — это по существу не имеющее под собой основания и интеллектуально несостоятельное извращение истины.

ФИЛОСОФИИ Гегеля существует расхожее мнение, что она преувеличивает модальность необходимости, доходя в этом чуть ли не до смехотворного и достойного сожаления регресса по сравнению с Кантом — регресса прямиком в докантовскую, лейбницианскую традицию мысли. С этой уж чересчур часто встречающейся точки зрения Гегель, как до него Лейбниц, предлагает теодицею (сколь бы она ни была секулярно прикрыта), согласно которой реальность — в ее категориальной и концептуальной определенности в качестве метафизически реальной, богоподобной и сверхдуховной «абсолютной идеи» — по необходимости есть ровно то, что она есть, и не может быть иной. Якобы в точности как Бог у Лейбница, Абсолют у Гегеля в его достаточном основании не оставляет места для аномалии, произвола, каприза, случайности, различия, фактичности, иррациональности, бессмысленности и непредсказуемости.

Уже в начале своей философской карьеры, в 1800-х годах, в «йенский» период, предшествующий «Феноменологии духа», Гегель столкнулся с такого рода критикой. Эта критика, направленная против немецкого идеализма в целом, вышла из-под пера Вильгельма Траугота Круга, в остальном неинтересного автора, ставшего (печально) известным лишь благодаря едким гегелевским ответам на его неодобрительные замечания¹. И впослед-

Перевод с английского Кирилла Александрова.

1. См.: *Hegel G.W.F. How the Ordinary Human Understanding Takes Philosophy (as Displayed in the Works of Mr. Krug) // Miscellaneous Writings of G.W.F. Hegel. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2002. P. 229, 231, 233. См. также: Idem. On the Relationship of Skepticism to Philosophy, Exposition of its Different Modifications and Comparison of the Latest Form with the Ancient One // Between Kant and Hegel: Texts in the Development of Post-Kantian Idealism. Indianapolis, IN; Cambridge, MA: Hackett, 2000. P. 330; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 29–30; Он же. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 2: Философия природы. § 250. С. 38; Он же. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994. Кн. 3. С. 526, 539–540 (здесь и далее ссылки на русские издания даны переводчиком. — Прим. пер.).*

ствии, не успел труп Гегеля еще остыть, как Шеллинг, занимая в Берлине пост, который до смерти занимал его бывший друг, и преданно исполняя прусский государственный заказ по «вытравливанию драконового семени гегельянства», пускает в ход набор утверждений, которые потом как рефрен повторяют все критики гегелевской философии. А именно: система Гегеля сугубо логикоцентрична; машинерия его абсолютно-идеалистических конструкций растворяет реальное в логическом; гегелевская «отрицательная философия» (в отличие от христианской «положительной философии») целиком исключает и бессильна объяснить внелогическую реальность и особенно ту невыводимую фактичность, «этость», случайную данность, которая ускользает от любой категориальной «чтойности» и не может быть апроприирована никакой опосредованной необходимостью².

Ниже я покажу, помимо прочего, что этот шеллингианский танец на могиле Гегеля (лишь первый из многих перформансов в том же роде) лишен почвы или какой бы то ни было *terra firma* под ногами, как лишен он и грациозности. В модальной доктрине «Логики», равно как и в своей более-чем-логической реальной философии (*Realphilosophie*), — ведь Шеллинг и все, кто сводит Гегеля к логике, забывают о системе «Энциклопедии философских наук» в ее целостности³, — Гегель словно заранее отражает (так сказать, опровергает из могилы) оппортунистические нападки Шеллинга. Не говоря уже о том, что, как пронизательно заметил Клаус Дюзинг, философия позднего Шеллинга и его положительно-философская критика гегелевского отрицательного логикоцентризма также основаны на определенной (и более того, принимаемой Шеллингом без доказательства) модальной теории, в том числе на понятии фактической «этости»⁴. Гегелевская «Логика», напротив, *доказательна*, и притом доказывает схожую модальную теорию. Чтобы показать это, я проанализирую, что Гегель говорит о случайности (контингентности)⁵

2. См.: Шеллинг Ф. В. Й. К истории новой философии. Мюнхенские лекции. 1827 // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 496–529; Schelling F. W. J. The Grounding of Positive Philosophy: the Berlin Lectures. Albany, NY: State University of New York Press, 2007. P. 118, 128–135, 137, 139, 145–147, 149–151, 155, 159–161, 202–205, 211.

3. «Наука логики» — лишь часть гегелевской системы; другие ее части — «Философия природы» и «Философия духа». См. в связи с этим: Johnston A. Where to Start?: Robert Pippin, Slavoj Žižek, and the True Beginning(s) of Hegel's System // Crisis and Critique: "Critique Today". 2014. Vol. 1. № 3. P. 371–418.

4. См.: Düsing K. Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik. Bonn: Bouvier, 1976. S. 341–342.

5. Английское *contingency* можно перевести и как «случайность» (в модаль-

в своей зрелой логике. При этом я отступаю от хронологического рассмотрения и обращаюсь сперва к более поздней «Малой логике» (первому тому «Энциклопедии»), а затем уже к «Науке логики».

Модальности действительности, возможности, необходимости и случайности рассматриваются Гегелем в конце «Учения о сущности», завершающего «объективную логику» («Учение о бытии» плюс «Учение о сущности»), после которой идет «субъективная логика» (третий раздел, «Учение о понятии»). Чтобы разобраться в гегелевской модальной теории, нужно начать с того, с чего начинается сам Гегель, — с логико-категориального определения, или момента, действительности (*Wirklichkeit*). Первое, что вспоминается, как только речь заходит о термине «действительность» у Гегеля, — знаменитое предисловие к «Философии права», где Гегель выдвигает *Doppelsatz*, гласящий: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» (*Was vernünftig ist, das ist wirklich; und was wirklich ist, das ist vernünftig*)⁶. И тогда, и сейчас бесконечные критики (начиная с Рудольфа Гайма⁷), обвиняющие Гегеля в апологетике консервативной Пруссии Фридриха Вильгельма III, привязываются к этой броской фразе, объявляя ее главной уликой в деле против Гегеля. При этом они игнорируют специальное значение термина *wirklich* в гегелевской философии и обесмысливают проводимое им строгое различие между *Wirklichkeit* и *Dasein/Existenz* («наличным бытием»/«существованием»). В § 6 «Малой логики» Гегель прямо отвечает на критику, обвиняющую его в благословлении (на манер Лейбница — Панглоса) налично данного *status quo* как якобы необходимого в силу всеведения и всемогущества «мирового духа». По Гегелю, большая часть происходящего в рамках *status quo* вовсе не является поистине *действительным*. Налично данным, но не действительным Гегель «берлинского» периода считает, например, бессмысленное и обреченное германское противодействие

ной паре случайность — необходимость), и как «контингентность» (важный термин, например, у Квентина Мейясу, определяющего ее как возможность бытия-иначе). В данной статье имеются в виду оба контекста. По большей части я перевожу *contingency* как «случайность», но иногда и как «контингентность», чтобы напомнить читателю о современном философском использовании, к которому автор все время — явно и неявно — отсылает. — *Прим. пер.*

6. Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 7. S. 24; Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 53.

7. См.: Найт R. Preußen und die Rechtsphilosophie (1857): Hegel und seine Zeit // Materialien zu Hegels Rechtsphilosophie / M. Riedel (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1975. S. 365–394; Гайм Р. Гегель и его время. СПб.: Наука, 2006.

непреодолимому влиянию Французской революции и Наполеона, являющихся для Гегеля свидетельством движения истории к осуществлению человеческой свободы. В данном случае действительность, а стало быть, и разумность на стороне революции, а не реакции. Революционная рациональность — «роза на кресте современности»⁸, и реакция тщетно стремится погасить «внутренний пульс» (*inneren Puls*)⁹ революции. Высказывание Гегеля о связи действительно-го и разумного далеко от циничного или трусливого отношения стареющего, хорошо устроившегося человека к прогрессивно-революционным страстям своей юности. Вспомним, что это высказывание принадлежит тому, кто во времена расцвета прусского консерватизма смело и зачастую публично год за годом произносил тост в честь Дня взятия Бастилии, и не всегда в самой благонадежной компании.

Как видно из ответа Гегеля критикам, в поисках точного значения категории действительности нужно обратиться в первую очередь к логике (а не к философии права или философии истории). В первом же предложении раздела «Действительность» в «Малой логике» Гегель говорит: «Действительность есть ставшее непосредственным единство сущности и существования (*Existenz*), или внутреннего и внешнего»¹⁰. До этого, в предшествующей части «Учения о сущности»¹¹, Гегель, по сути, проанализировал дуалистическую метафизику «двух миров», противопоставляющую, с одной стороны, сверхчувственное сущностное основание, а с другой — чувственно явленное существование. Кульминацией этого анализа выступает как раз категория «действительности», снимающая эту и подобные дихотомии, вокруг которых до сих пор было выстроено изложение. Действительность как «единство», о котором говорится в приведенной цитате, есть диалектико-спекулятивное снятие (*Aufhebung*) дуализма «двух миров», то есть таких бинарных оппозиций, как основание — существование, сущность — явление, внутреннее — внешнее

8. Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 55.

9. Там же. С. 54. См. также: Он же. Гегель — Нитхаммеру, Йена, 13 октября 1806 г. // Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 255; Он же. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. § 6. С. 89–91; § 9. С. 94; Он же. Лекции по философии истории. Разделы «Введение» и «Просвещение и революция».

10. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. 1. Teil // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 8. § 142. S. 279; Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. § 142. С. 312.

11. В разделе «Сущность как основание существования» (соответствующем «Сущности как рефлексии в самой себе» из «Науки логики») и разделе «Явление».

и т. п.¹² Снятие этих оппозиций диалектически подрывает в том числе и наиболее «продвинутую» и утонченную версию дуалистической метафизики по Гегелю — кантовскую критико-трансцендентальную парадигму, или «субъективный идеализм» (в смысле, в котором Гегель отличает его от «объективного» и «абсолютного» идеализма). Прибавление к § 142 «Малой логики» подчеркивает ключевую роль действительности в абсолютном идеализме как антисубъективистском реализме. В отличие от Канта и преодолевая его, абсолютный идеализм настаивает, что объективная (внесубъективная, или более-чем-субъективная) реальность всегда уже *an sich* сформирована и структурирована как предшествующая познающему субъекту и независимая от него¹³. Это очень важный момент, особенно с учетом всепроникающей тени, отбрасываемой Кантом на работы Гегеля при всей амбивалентности отношения последнего к первому. Кант, как известно, рассматривает модальности (согласно его таблице категорий, это возможность — невозможность, существование — несуществование и необходимость — случайность) в субъективно-идеалистическом разделе первой «Критики» — «Трансцендентальной аналитике». В нарративе гегелевской логики, напротив, модальности возникают из действительности, в свою очередь основанной на абсолютно-идеалистическом снятии антиреалистического трансцендентального идеализма (и вместе с ним — любой дуалистической метафизики). Это означает, что модальности у Гегеля — не просто субъективно-идеальные, как у Канта, категории, но и объективно реальные. В противовес Канту, обращая знаменитое высказывание из предисловия к «Феноменологии духа», можно сказать, что субъект (модальные категории как субъективно-идеальные) должен быть помыслен и как субстанция (модальные категории как в то же время объективно реальные)¹⁴.

* * *

В прибавлении к § 143 «Малой логики» Гегель замечает: «Разумеется, под действительным не следует понимать просто непосредственно налично сущее»¹⁵. В более ранних («нюрнбергских») лекциях по философской энциклопедии для учащихся старших

12. Там же. § 143. С. 314–315. См. также: *Hegel G.W.F. Lectures on Logic*: Berlin, 1831. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008. P. 155–156.

13. См.: *Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия*. Т. 1: Наука логики. § 142. С. 312–313.

14. Ср.: *Hegel G.W.F. Lectures on Logic*. P. 172–173.

15. Гегель Г.В.Ф. *Энциклопедия*. Т. 1. § 143. С. 316–317 (здесь и далее перевод иногда изменен. — *Прим. пер.*).

классов гимназии Гегель уже связывает между собой категорию наличного бытия (*Dasein* как непосредственного существования) и категорию действительности: «Действительность есть единство ее возможности и наличного бытия»¹⁶. Такого рода связь возможности и наличного бытия свидетельствует, что наличное бытие/существование тоже, возможно, является в данном контексте модальной категорией или по крайней мере имеет модальную валентность. Будучи составной частью действительности, а не возможности, наличное бытие есть (или репрезентирует) модальность, отличную от модальности возможности. Иначе говоря, раз Гегель отличает наличное бытие, или существование, от возможности как модальности, отсюда можно сделать вывод, что наличное бытие/существование само является модальной категорией или частным примером таковой.

У этого есть важная сторона, имеющая антилейбницианскую направленность: модальная категория возможности вводится Гегелем *после* того, как осуществлен логический генезис действительности. Вместе с категорией возможности вводится и общая (мета)категория модальности как таковой, то есть любой и всяческой модальности. По Гегелю, таким образом, действительность предшествует возможности. В отличие от этого в теософской метафизике Лейбница с ее христианской теодицеей возможность предшествует действительности (этот аспект лейбницианства возрождается в секулярном обличье в англо-американской аналитической философии XX века). По Лейбницу, благой, всеведущий, всемогущий и совершенный Бог делает выбор из бесконечного множества возможных миров, претворяя в действительность лишь один, оптимально лучший из них. Стало быть, уже в чисто концептуальной стихии логики мысль Гегеля оказывается категорически — и категориально — противоположной спиритуалистическому идеализму Лейбница, утверждающего онтологическое первенство виртуальной метафизической реальности возможностей, якобы предшествующих чему бы то ни было действительному.

Гегель, как мы видели, определяет действительность как диалектико-спекулятивный синтез («единство») непосредственно наличного бытия, или существования, и возможности. Из того, что нечто действительно, автоматически следует, что оно возможно. В этом смысле, если бы это нечто было невозможно, его бы просто не существовало. Специфика возможности на данном логиче-

16. Hegel G.W.F. Philosophische Enzyklopädie für die Oberklasse // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 4. § 48. S. 20; Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика. Третий курс // Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. С. 159.

ском этапе заключается в том, что это не такая возможность, которая бы предшествовала существованию действительности, возможностью которой она является. Напротив, действительность порождает одновременно и свою собственную возможность, и свое наличное бытие, или существование. Возможность и существование со-возникают из действительности как их общего основания¹⁷. Тут важны две вещи. Во-первых, действительность логически (то есть диалектически-спекулятивно) порождает из себя одновременно возможность и существование, вводя тем самым в нарратив гегелевской «Логики» модальность как таковую. (Модальность берет здесь начало с наличного бытия действительности, которая, реально существуя, реально возможна.) Во-вторых, коль скоро момент возникновения модальности совпадает с моментом наличного бытия/существования *как* возможного, значит, модальность случайности возникает раньше, чем модальность необходимости. Уже здесь обозначается, таким образом, первичность контингентности в гегелевской мысли.

И в самом деле, Гегель анализирует случайность прежде необходимости — в § 145 и § 147 «Малой логики» соответственно. В прибавлении к § 145 говорится:

Случайности... следует отдавать должное и в предметном мире (*gegenständlichen Welt*). Это верно прежде всего по отношению к природе, на поверхности которой, так сказать, случайность находит себе свободное поприще. Мы должны признать это обстоятельство, а не претендовать (как это ошибочно приписывают философии) на то, чтобы отыскать в ней основание невозможности для нее быть иной (*nicht anders sein Können*). Но случайное точно так же проявляется и в духовном мире, как мы уже заметили выше относительно воли, которая содержит в себе случайное в форме произвола, хотя и лишь как снятый момент. И по отношению к духу и его деятельности следует также остерегаться, чтобы само по себе прекрасное стремление к разумному познанию не ввело нас в искушение попытаться представить явления, которым на самом деле присущ характер случайности, как необходимые, или, как обыкновенно выражаются, конструировать их *a priori*. Так, например, в языке, хотя он и представляет собой как бы тело мышления, случай все же, несомненно, играет значительную роль, и точно так же обстоит дело с правовыми, художественными и т. д. формами. Совершенно правильно, что задача науки, и в особенности фи-

17. Такое прочтение подтверждается и § 147 «Малой логики». См.: Он же. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. § 147. С. 321–322.

лософии, состоит в общем случае в том, чтобы познать необходимость, скрытую под видимостью случайности. Это, однако, не следует понимать так, будто случайное принадлежит лишь нашему субъективному представлению и поэтому должно быть целиком устранено, чтобы достигнуть истины. Научные стремления, односторонне идущие по этому пути, не избегают справедливого упрека в бесплодной игре ума и чрезмерном педантизме¹⁸.

На протяжении этой цитаты, начиная уже с первого предложения, Гегель подчеркивает объективно реальный характер контингентности в «Логике», отмежевываясь от субъективно-идеального статуса случайности в кантовском трансцендентализме. В противовес не только Канту, но также Спинозе и Лейбницу Гегель утверждает, что случайное — вовсе не симптом эпистемологического невежества (или неспособности субъекта постичь скрытую необходимость объективности как она есть). Наоборот, это кажущееся невежество может порой нести в себе онтологическую истину, свидетельствуя как раз о способности субъекта постичь отсутствие такой необходимости. Гегель предупреждает, что рационалистические попытки обнаружить реальную необходимость, скрывающуюся за видимой случайностью или под ней, хоть и не всегда являются непродуктивными или неоправданными, но в своей крайности неизбежно ведут к «бесплодной игре ума и чрезмерному педантизму». Я бы сказал, опять же, что воплощением такого крайнего рационализма является в первую очередь Лейбниц (за это и высмеянный Вольтером). В лейбницевской теодицее «лучшего из возможных миров» контингентность лишь маркирует неспособность конечного субъекта постичь достаточные основания, имеющиеся у Бога-творца, согласно которым дела обстоят именно так, а не иначе. Свойственное христианско-теософской мысли Лейбница сочетание классической двоичной логики и принципа достаточного основания гарантирует, что все в тварном мире должно необходимо и несомненно быть именно так, как оно есть, без какого бы то ни было «нелогичного», «иррационального» остатка в виде реально существующих случайностей.

В наши дни тоже существует такой рационализм (пускай и в секулярном, а не теистическом обличье), отрицающий случайность и предающийся абсурдным рационализациям. Я имею в виду натурализм как научное мировоззрение, согласно которому природа и все природные или натурализуемые вещи, включая живые

18. *Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. Bd. 8. § 145. S. 286–287; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. С. 319–320.*

существа и человека, могут и должны быть сведены к структурам или динамикам, основанным на законах — детерминистских причинно-следственных правилах, которым с железной необходимостью подчинены все существа и события. В § 145, заметим, Гегель называет именно природу как первую среди областей, в которых встречаются объективно реальные случайности. (Тут можно вспомнить частый гегелевский мотив «бессилия природы», *die Ohnmacht der Natur*.) Абсолютизирующее необходимость сциентистское мировоззрение XVII–XVIII веков, живое по сей день, анализируется Гегелем, кроме того, в разделе «Наблюдающий разум» «Феноменологии духа», где высмеивается френология с ее ссылками на наросты на безжизненных костях в попытке устранения свободы воли как «произвола». Это френологическое псевдообъяснение — имманентно порожденное сциентистским мировоззрением *reductio ad absurdum*. По Гегелю, сциентизм неизбежно сталкивается с проблемой случайности, пытаюсь объяснить области органической и человеческой жизни, выходящие за пределы физики и химии. (К слову, в других работах я подробнее рассмотрел и «слабость природы» у Гегеля, и форму «наблюдающего разума» в «Феноменологии духа»¹⁹.) Помимо этого, Гегель настаивает — и не только в приведенной цитате, но и, например, в предисловии 1831 года к переизданию «Науки логики» или в «Философии духа»²⁰, — что мышление, в том числе самое что ни на есть логическое, необходимо переплетено с языком. По Гегелю, стало быть, мышление, что бы оно ни мыслило (само себя, как в логике, или что-то другое), не в состоянии устранить случайность.

19. См.: Johnston A. The Weakness of Nature: Hegel, Freud, Lacan, and Negativity Materialized // Hegel and the Infinite: Religion, Politics, and Dialectic / S. Žižek, C. Crockett, C. Davis (eds). N.Y.: Columbia University Press, 2011. P. 159–179; *Idem*. The Voiding of Weak Nature: The Transcendental Materialist Kernels of Hegel's Naturphilosophie // Graduate Faculty Philosophy Journal. 2012. Vol. 33. № 1. P. 103–157; *Idem*. Transcendentalism in Hegel's Wake: A Reply to Timothy M. Hackett and Benjamin Berger // Pli: The Warwick Journal of Philosophy. 2014. № 26. P. 204–237; *Idem*. Confession of a Weak Reductionist: Responses to Some Recent Criticisms of My Materialism // Neuroscience and Critique: Exploring the Limits of the Neurological Turn / J. De Vos, E. Pluth (eds). N.Y.: Routledge, 2015. P. 141–170; *Idem*. Prolegomena to Any Future Materialism. Vol. 2: A Weak Nature Alone. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2016 (в печати).
20. См.: Hegel G. W. F. First Philosophy of Spirit // System of Ethical Life (1802/3) and First Philosophy of Spirit (Part III of the System of Speculative Philosophy 1803/4). Albany: State University of New York Press, 1979. P. 221–223. *Idem*. Philosophie des Geistes. Jenaer Systementwürfe III. Hamburg: Felix Meiner, 1987. S. 176–178. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. § 459. С. 295–301; § 461. С. 301; § 462. С. 302–304.

В §145 Гегель описывает необходимое как то, что «может быть лишь так, а не иначе» (*nicht anders sein Können*). Заметим — это будет для нас важно, — что необходимость, как она вводится здесь Гегелем, определена не более и не менее как невозможность никакого дополнительного «бытия-иначе» (*anders sein*). В прибавлении к §147, основной текст которого посвящен понятию действительности, Гегель говорит о необходимости следующее:

Процесс необходимости начинается с существования разрозненных обстоятельств (*der Existenz zerstreuter Umstände*), которые по видимости независимы и не имеют никакой связи между собой. Эти обстоятельства суть некоторая непосредственная действительность, коллапсирующая в самой себе, так что из этого отрицания происходит какая-то новая действительность. Мы имеем здесь содержание, по форме удвоенное в самом себе: оно, во-первых, есть содержание того положения дел (*Sache*), о котором идет речь, и оно, во-вторых, есть содержание разрозненных обстоятельств, которые явлены как что-то положительное и вначале имеют значимость как таковые. Это содержание как нечто внутри себя ничтожное превращается соответственно этому своему характеру в свое отрицательное и становится, таким образом, содержанием положения дел (*Sache*). Непосредственные обстоятельства как условия погибают, но вместе с тем и сохраняются как содержание положения дел. (*Die unmittelbaren Umstände gehen als Bedingungen zugrunde, werden aber auch zugleich als Inhalt der Sache erhalten.*)²¹

Таким образом, необходимость как таковая (как «процесс необходимости») изначально возникает из случайности. Имеется некая *пра*-случайность, являющаяся корнем необходимости, но нет — в противовес столь многим анекдотическим прочтениям Гегеля — никакой трансцендентной, метафизически реальной *пра*-необходимости, никакой сверхъестественной космической Идеи или горнего Мирового Духа, который бы на платонический манер навязывал наличному бытию предопределенные цели. Всякая необходимость и всякая телеология суть лишь запоздалые следствия действительности как просто существующей возможности, не являющейся вначале ни необходимой, ни телеологической. Единственная *пра*-необходимость, признаваемая гегелевской логикой, — это необходимость *пра*-случайности как модальной категории, логически первичной по отношению к необходимости. Как говорит об этой

21. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. Bd. 8. §147. S. 289; Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. С. 322–323.

необходимости контингентности Стэнли Розен, «случайность как категория сама не случайна»²². К этому следует прибавить и замечание Лукача о том, что «устранение случайности происходит у Гегеля на основе признания ее неустранимости»²³.

Что логически первично, а значит, обладает определенным категориальным приоритетом у Гегеля, так это наличное бытие (некоторой) действительности, которая, существуя, тем самым и возможна. Всякое же только возможное существование случайно. Таким образом, некоторая данная (случайная) действительность образует фактическое основание, бесосновную основу необходимости, всегда имеющей место постфактум. «Наука логики» прямо утверждает связь существования с фактичностью как «бесосновной» (*Grundlose*)²⁴, то есть с антилейбнизианским и антикантианским *ohne Warum*, «без „зачем“». По Гегелю, логическая сущность необходимости как метафизической категории есть конечная точка процесса, в ходе которого траектория необходимости задается через отталкивание от случайного набора условий («существования разрозненных обстоятельств»). Эти условия и есть «непосредственная действительность, коллапсирующая в самой себе».

Термин *Existenz* в «существовании разрозненных обстоятельств», скорее всего, употребляется Гегелем в техническом смысле — как эквивалент *Dasein*, наличного бытия. Характеристика этих обстоятельств как «непосредственной действительности» заставляет вспомнить «непосредственное наличное бытие» (*unmittelbar Daseiende*) из § 143, которое вкупе с модальностью возможности соконституирует действительность. Наконец, в приведенном выше отрывке из § 147 Гегель указывает, что *праслучайность* снимается возникающей из нее необходимостью, но никогда не уничтожается полностью: случайности «погибают, но вместе с тем и сохраняются». Необходимость несет на себе печать своего случайного источника — своего источника *в качестве* случайной (то есть в качестве первоначальной действительности как одновременно существующей и возможной). Это позволяет объяснить и замечание Славоя Жижека в «Абсолютной отдаче»:

Ключевая проблема здесь — это... проблема пуповины, привязывающей формально-трансцендентальную структуру к ее слу-

22. Rosen S. The Idea of Hegel's Science of Logic. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2014. P. 375.

23. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. С. 438.

24. Hegel G. W. F. Wissenschaft der Logik II // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1969. Bd. 6. S. 123; Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2002. С. 433–434.

чайному историческому содержанию. Как исторически-Реальное может быть вписано в какую бы то ни было структуру?²⁵

Жижек говорит об истории — и одно из наиболее ярких свидетельств в пользу тезиса о примате контингентности можно найти как раз в гегелевской философии истории (то есть уже за пределами логики). Последний раздел введения в «Лекции по философии истории», носящий название «Географическое основание истории»²⁶, по сути утверждает, что весь сложный, колоссальный механизм человеческой истории воздвигнут на основании действительных фактических случайностей, таких как географическое рассеяние народов, связанные с этим климатические условия, в которых они живут, доступные им природные ресурсы и т.д. Недаром Георгий Плеханов считал «Географическое основание истории» свидетельством историко-материалистической тенденции *avant la lettre*²⁷. До Маркса и задолго до Джаред Даймонда Гегель утверждает, что, какую бы необходимость мы ретроактивно ни различали в ходе человеческой истории, эта необходимость представляет собой в конечном итоге вторичный результат, продукт становления-необходимым, берущего начало в первичной случайности — в «существовании разрозненных обстоятельств» как «непосредственной действительности». (Здесь — разрозненных географических обстоятельств и тех переменных, которые они с собой несут.) Фраза Эрнста Геккеля об «онтогенезе, повторяющем филогенез», конечно, является в данном случае анахронизмом, но в гегелевской философии мы как раз видим, как возникновение необходимости из случайности в филогенетической коллективной истории находит свое отражение в той же динамике в рамках онтогенетической индивидуальной истории (см. совершенно фаустовский раздел «Удовольствие и необходимость» в «Феноменологии» — формообразование духа, как феникс взмывающее из френологического пепла «Наблюдающего разума»).

Давайте вернемся теперь к прибавлению к § 143. Помимо прочего, Гегель переворачивает здесь с ног на голову распространенное представление, согласно которому возможность есть нечто большее, нежели действительность, и первична по отношению к последней:

25. Žižek S. Absolute Recoil: Towards a New Foundation of Dialectical Materialism. L.; N.Y.: Verso, 2014. P. 101.

26. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. С. 126–146.

27. См.: Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма. 2-е изд. М.: Московский рабочий, 1922. С. 39.

На первый взгляд возможность кажется представлению более богатым и полным определением, а действительность, напротив, более бедным и ограниченным. Говорят поэтому: все возможно, но не все, что возможно, также и действительно. На деле же, то есть согласно мысли, действительность есть более широкое определение, ибо она как конкретная мысль (*konkrete Gedanke*) содержит в себе возможность как абстрактный момент (*abstraktes Moment*). Понимание этого мы встречаем и в нашем обыденном сознании, поскольку, говоря о возможном в отличие от действительного, мы обозначаем его как *всего лишь* возможное (*nur Möglichen*)²⁸.

Гегель продолжает:

Обыкновенно говорят, что возможность означает мыслимость (*Denkbarkeit*). Но мышление здесь означает лишь понимание содержания в форме абстрактного тождества. Так как всякое содержание может быть облечено в эту форму и для этого требуется лишь, чтобы это содержание было оторвано от тех отношений, в которых оно находится, то самые абсурдные и бессмысленные вещи могут рассматриваться как возможные. Возможно, что сегодня луна упадет на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому так же упасть вниз, как камень, брошенный в воздух. Возможно, что турецкий султан сделается папой, ибо он — человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, стать католическим священником и т. д. В этих разговорах о возможности преимущественно используется закон основания (*das Denkgesetz vom Grunde*)... возможно то, в пользу чего можно найти основание. Чем необразованнее человек, чем менее известны ему определенные отношения между предметами, которые он намерен рассматривать, тем более он склонен распространяться о всяких пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками из пивных (*Kannengießer*)²⁹.

Об этих двух фрагментах можно говорить долго. Начать с того, что Гегель проводит здесь различие между «конкретной мыслью», с одной стороны, и «пустыми возможностями» — с другой. Внутри действительности и внутри конкретной мысли о действительности содержатся непустые возможности — то, что является конкретно-возможным, поскольку основано на налично сущей действительности, наделенной онтологической весомостью существования (*Dasein/Existenz*). Такая действительность несет в себе

28. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. Bd. 8. § 143. S. 282–283; Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. С. 316.

29. Ibid. S. 283; Там же. С. 316.

непустые возможности в качестве своих собственных возможностей, или множества потенциальных будущих действительностей с реальными, ненулевыми шансами на осуществление. Действительность несет в себе тем самым не только (свое) прошлое и настоящее, но и (свое) будущее в форме *еще не* осуществленных возможностей (*not-yets*), имманентно порождаемых данной действительностью. Действительность, таким образом, скрывает в себе собственное будущее как самопроизведенный «абстрактный момент». Более того, не в последнюю очередь именно то, чем данная действительность может стать в будущем, и делает ее именно *этой* действительностью, той, какова она в настоящее время.

Говоря об «абстрактном тождестве», Гегель имеет в виду не что иное, как закон тождества ($A = A$), оборотной стороной которого является закон противоречия ($A \neq A$), это первейшее основание классической двоичной логики. Тут видно, что Гегель ассоциирует пустую возможность с чисто логической возможностью. Отсылая одновременно к закону тождества и закону (достаточного) основания, Гегель снова наносит полемический удар по Лейбницу. В то же время, как мы видели, гегелевская модальная теория представляет собой критику не только религиозных (Лейбниц), но и секулярно-сциентистских позиций. На основании приводимых Гегелем примеров можно предположить, кроме того, что высмеивание пустой мыслимости логически-возможного отчасти направлено и против эмпиризма Дэвида Юма с его проблематизацией индукции. По ряду причин Гегель сравнительно низко оценивал философию Юма, вдохновившую течения немецкой мысли конца XVIII — начала XIX века, с которыми Гегель полемизировал, — такие как кантианский критико-эпистемологический антиреализм или неюмовский скептицизм Соломона Маймона и Готтлоба Эрнста Шульце.

Неисчислимая метафизическая реальность возможных миров в духе лейбницевской теодицеи; неопределенность и непредсказуемость будущего поведения объектов наблюдения в юмовской критике индукции; оторванные от реальности социополитические предсказания «так называемых политиков из пивных»; любые другие фантазии, основанные на чисто логических умозрениях без учета соображений вероятности, — все это равнозначно, по утверждению Гегеля, бессмысленным, пустым возможностям. Эта пустота возникает в результате (умышленного или невежественного) опустошения возможного от всякого определенного содержания, которым возможное обладает лишь благодаря укорененности в конкретной наличной действительности. Последняя образует основание определенного числа соответствующих

ей непустых возможностей (значительно меньших по количеству, чем неисчислимое множество чисто логических возможностей), делая их *действительно возможными*. Они и являются теми «абстрактными моментами», которые «содержатся в» (§ 143) конкретной действительности как ее наисобственнейшие возможности. Другими словами, некоторые возможности, проецируемые из данной действительности и привязанные к ней, оказываются непустыми именно потому, что они воплощают потенции и вероятности, присущие реально существующей, уже налично данной *Wirklichkeit*. Остаток же от разницы между количеством формально-логических возможностей и значительно меньшим количеством конкретно-реальных возможностей представляет собой тоскливую безжизненную пустыню фантастических домыслов, которым никогда не суждено стать действительностью. Подобно недисциплинированному и нетренированному уму подвыпившего «пивного политика» — жалкой фигуры, до которой опускаются все, кто спекулирует на иллюзорных достижениях формально-логической возможности (будь они последователями Лейбница, Юма или Мейясу), — пространство логически возможного за пределами действительно возможного бесформенно и лишено содержания. Оба этих качества, по Гегелю, достойны презрения.

Выше я обратил внимание на гегелевскую трактовку необходимости в § 145 как того, что «может быть лишь так, а не иначе» (*nicht anders sein Können*). Теперь, после рассмотрения связи действительного и возможного в прибавлении к § 143, эта концепция необходимости может быть разъяснена подробнее. С учетом того, что мы выяснили о модальностях у Гегеля, можно сказать, что действительность *воплощает* модальность случайности. Эта модально-логически первичная случайность представляет собой то конкретное наличное бытие, из которого произрастают все реальные, действительные возможности (в противоположность избыточным и фривольным формально-логическим возможностям, взятым самим по себе). Ввиду этого необходимость у Гегеля — как модальность и как логическая категория — может и должна быть истолкована как внутренне дифференцированное единство, образуемое модальным сочетанием действительного-как-случайного и соответствующих действительных возможностей. Помимо этого сочетания существующей (в значении *Existenz*) случайности и скрывающейся внутри нее конкретной возможности, ничего другого и ничего сверх того невозможно. Согласно Гегелю, всякая наличная действительность есть реализованная возможность, порожденная какой-то прошлой действительностью, — и хотя в том, что касает-

ся сопутствующего действительности ряда непустых возможностей, и есть некоторый простор для бытия-иначе (*anders sein*), но умножение сугубо логических возможностей, избыточных по отношению к собственным возможностям действительности, не может привести ни к чему реальному. Вне модальной пары случайной действительности и действительной возможности ничто не может быть иначе: никакие иные, дополнительные возможности реально невозможны. Раз необходимость есть модальность невозможности «быть иначе», то необходимое — это множество, образованное соединением действительного и того, что действительно возможно. Говоря языком модальных категорий, необходимость (*Notwendigkeit*) представляет собой логический результат, или продукт, предшествующего диалектико-спекулятивного синтеза случайности (*Zufälligkeit*), воплощенной в действительности (*Wirklichkeit*), и сопровождающей эту действительность возможности (*Möglichkeit*).

Чтобы рассмотреть теперь эти модальные категории на материале «Науки логики», нужно обратиться ко второй главе («Действительность») третьего раздела (также носящего название «Действительность») «Учения о сущности». Эта глава, в свою очередь, содержит три подраздела: «А. Случайность, или формальная действительность, формальная возможность и формальная необходимость»; «В. Относительная необходимость, или реальная действительность, реальная возможность и реальная необходимость»; «С. Абсолютная необходимость». Уже на основании этого видно, что случайность предшествует необходимости, а «абсолютная необходимость» — не предвечная Альфа, первоначало или источник, но поздний продукт диалектико-спекулятивной динамики «реальной необходимости», которая сама возникает из случайности.

В подразделе «А» Гегель напрямую связывает диалектико-спекулятивное взаимодействие между действительностью и возможностью с отношением случайности и необходимости. Отсылая к «двум определениям», действительности и возможности (сочлененным так, что последняя возникает одновременно с наличным бытием первой в ее случайной, непосредственной данности), Гегель говорит:

Это абсолютное беспокойство становления обоих определений есть случайность. Но именно потому, что каждое из них непосредственно превращается в противоположное, оно в противоположном так же всецело сливается с самим собой, и это тождество каждого из них в другом есть необходимость³⁰.

30. Hegel G. W. F. Wissenschaft der Logik II. S. 206; Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия. Т. 1: Наука логики. С. 498.

Определения действительности и возможности тем самым, можно сказать, вдвойне контингентны. Во-первых, как и в «Малой логике», действительное само фундаментальным образом случайно, представляя собой возможное наличное бытие, которое по случайности существует. Во-вторых, ни одна из множественных действительных возможностей, порожденных данной действительностью и содержащихся в ней, сама по себе не является необходимой. Ни одной из действительных возможностей не предначертано быть той единственной, которая реально будет иметь место. Любая из возможных непустых действительностей, укорененных в наличествующей, может в будущем с некоторой вероятностью осуществиться. По Гегелю, действительность и возможность суть «противоположности» именно в качестве такого рода взаимодополнительной связи переплетенных диалектических определений.

Помимо этого, отношение действительности и возможности затрагивает и логическую категорию «становления» (*Werden*), обогащая ее. Становление, как известно, возникает практически в самом начале гегелевской логики как снятие ее первых двух моментов — бытия (*Sein*) и ничто (*Nichts*)³¹. Теперь же в «Учении о сущности», в контексте «действительности» как более позднего логического момента, становление ретроактивно обрastaет модальными определениями. В приведенной выше цитате становление характеризуется с помощью модальностей — возможности, случайности и необходимости. Это модально обогащенное становление (это «абсолютное беспокойство становления») включает в себя при этом оба определения, или момента: и действительность, и возможность. «Каждое из [этих определений] непосредственно превращается в противоположное», поскольку, с одной стороны, текущая действительность становится будущей путем перехода к одной из содержащихся в ней действительных возможностей, а с другой — возможности переходят в действительности в процессе вечного движения («абсолютного беспокойства»), в ходе которого последующие действительности непрерывно формируются из предыдущих. Говоря коротко, действительность переходит в возможность (которая тем самым становится следующей действительностью), а возможность переходит в действительность (которая, в свою очередь, производит новые возможности). Действительное становится возможным и наоборот. Речь здесь идет не столько о временном измерении, проблематичном с точки зрения логически-абстрактного харак-

31. Это так и в «Науке логики», и в «Малой логике» из «Энциклопедии».

тера гегелевской логики, сколько о категориальном: действительность и возможность у Гегеля структурно подразумевают друг друга. Всякая действительность сама есть осуществление некоторой возможности, а всякая возможность в специальном гегелевском смысле (то есть реальная, или непустая, возможность) привязана к некоторой наличной действительности, которая и делает эту возможность непустой. Действительность и возможность по сути и по необходимости следуют друг из друга.

Наконец, как оговаривает Гегель в конце приведенной цитаты, необходимость есть «тождество» действительности и возможности, или их диалектико-спекулятивное единство через снятие. Другими словами, необходимое есть достигнутое с помощью снятия тождество-тождества-и-различия действительного и возможного. Сохраняя различие действительного и возможного, необходимость в то же время образуется в результате неустанного беспокойства их перехода друг в друга. Этот переход представляет собой имманентную диалектику действительного и возможного, их самосубверсию и самоснятие. Здесь, как и в «Малой логике», необходимость оборачивается полным случайностей отношением между действительностью и сопутствующим ей ограниченным, но открытым набором возможностей. Необходимость *à la* Гегель, что бы ни утверждали многочисленные карикатуры на нее, далека от какого бы то ни было метафизического предопределения, от какой бы то ни было бесслучайной судьбы или теодицеи.

Подраздел «В» той же главы «Науки логики» озаглавлен по контрасту с подразделом «А». В то время как «А» посвящен «случайности, или формальной действительности, формальной возможности и формальной необходимости», в «В» разбирается «относительная необходимость, или реальная действительность, реальная возможность и реальная необходимость». Очевидно, «формально действительное» в качестве случайного стало теперь «реально действительным» в качестве «реально необходимого», так что все три категории — действительность, возможность и необходимость — из «формальных» стали «реальными». С формальной точки зрения моменты случайной действительности, возможности и необходимости реально неотличимы друг от друга. Подраздел «А» разъясняет, как мы видели, что случайная действительность и случайная возможность в конечном счете тождественны, и это тождество и есть необходимость. Покуда эти категории рассматриваются в отрыве от их реального содержания, невозможно реально определить формальное различие между ними. Но если теперь в подразделе «В» привлечь к анализу это реальное содер-

жение, то имплицитные формальные различия между модальностями обернутся эксплицитными реальными различиями. Только в свете реального содержания можно увидеть, что данная наличная действительность — не то же самое, что содержащиеся в ней, но (еще) не реализованные возможности³².

Логика необходимости в подразделе «В» описывает диалектико-спекулятивный переход от случайности к абсолютной необходимости (к подразделу «С. Абсолютная необходимость»), представляющий собой движение самой действительности. Необходимость тут «относительна; а именно: она имеет *предпосылку*, с которой она начинается, и свой *исходный пункт в случайном*»³³. В той мере, в какой необходимость — как результат взаимодействия случайной действительности и ее возможностей — подразумевает сочетание случайно-действительного и действительно возможного, она «относительна» по отношению к действительности, которая сама (по крайней мере в своем начале) контингентна. Недаром Гегель утверждает:

...реальная необходимость есть на самом деле в себе также и случайность... [В] форме реальной необходимости содержится случайность³⁴.

И добавляет:

Следовательно, в себе здесь имеется единство необходимости и случайности; это единство следует назвать *абсолютной действительностью* (*absolute Wirklichkeit*)³⁵.

Как мы помним, случайность, эта самая что ни на есть *пра-*модальность, запускает «абсолютное беспокойство становления», при котором действительность и возможность переходят друг в друга. Случайное, таким образом, снимает себя, имманентно порождая «абсолютную действительность» как необходимую (поскольку ничто, кроме нее, невозможно). Ничто на деле не может «быть иначе», чем определено набором непустых, не-лишь-формальных, более-чем-логических, уже содержащихся в действительности возможностей. Эта «невозможность быть иначе» и есть, по Гегелю, реальная необходимость. Представляя собой продукт основанных на случайности отношений между действительно-

32. См.: Там же. С. 501–502.

33. Ibid. S. 211; Там же. С. 501.

34. Ibid. S. 213; Там же. С. 502.

35. Ibid.; Там же.

стью и возможностью, реальная необходимость «содержит случайное» в качестве снятого, но целиком неуничтожимого основания — безосновного основания изначальной фактичности необходимости, неустранимо присутствующего в любом ее снятии.

В подразделе «С» Гегель сначала суммирует вышесказанное, а затем характеризует абсолютно необходимое так:

Оно есть, *потому что* оно есть... оно имеет основанием и условием лишь себя. Оно в-себе-бытие (*Ansichsein*), но его в-себе-бытие — это его непосредственность; его возможность — это его действительность. *Следовательно, оно есть, потому что оно есть*³⁶.

Когда Гегель далее указывает, что внутри абсолютной необходимости (которая в то же время прочитывается как необходимость Абсолюта) имеет место «слияние противоположностей», при котором *пра*-случайность оборачивается *пра*-необходимостью и наоборот, эта логика самоукорененности еще усиливается:

...эта *случайность* есть... абсолютная необходимость; она сущность тех свободных, необходимых в себе действительностей (*freien, an sich notwendigen Wirklichkeiten*). Эта сущность боится света, так как в указанных действительностях нет свечения (*Scheinen*), нет рефлексии (*Reflex*), так как они имеют свое основание исключительно лишь внутри себя, сформированы (*gestaltet*) сами по себе, обнаруживают себя лишь *самим себе*, — так как они лишь *бытие*... [С]лучайность есть абсолютная необходимость, она сама есть предположение тех первых абсолютных действительностей³⁷.

Таким образом, случайность — не только первая модальность в гегелевской логике. Она возвращается и как составная часть последней модальности, абсолютной необходимости. Контингентность есть тем самым, можно сказать, альфа и омега модальных категорий у Гегеля.

Любая необходимость (формальная, реальная или абсолютная) есть последующий результат, возникающий из некоторой предшествующей случайности — некоторой только лишь возможной действительности, которая по случайному стечению обстоятельств обретает существование. В соответствии со специальным характером гегелевского «снятия» такая необходимость не подвергает

36. Ibid. S. 215; Там же. С. 504.

37. Ibid. S. 216; Там же. С. 505–506.

ет полному, безостаточному отрицанию эту налично данную случайность, оставаясь привязанной к ней. Как уже было процитировано, «абсолютная необходимость... сама есть предположение тех первых абсолютных действительностей»; эта всегда первичная «абсолютная необходимость» как раз и воплощает неустранимую *пра*-случайность. Любая необходимость, даже «абсолютная»³⁸, заставляет нас помыслить «оно есть, потому что оно есть», «это так, потому что это так». Эта тавтология выражает соединение противоположностей, но не такое, которое представляло бы собой равноправный, сбалансированный синтез модальностей случайности и необходимости, а такое, которое очевидным образом отдает предпочтение и первенство случайности. «Это так, потому что это так» артикулирует фундаментальную контингентность необходимости — и гегелевский Абсолют (подразумеваемый «абсолютной необходимостью»), чем бы он ни был еще, всегда есть в том числе это совпадение, по видимости, противоположных модальных определений — случайности и необходимости.

Гегель отмечает, что это диалектико-спекулятивное тождество абсолютной необходимости и случайности «боится света». Это так, поскольку абсолютная необходимость, будучи абсолютной, имеет основание только в самой себе: «необходимые в себе действительности... имеют свое основание исключительно лишь внутри себя, сформированы сами по себе, обнаруживают себя лишь *самим себе*». Это самооснование погружено во тьму именно из-за присущей ему диалектической неоднозначности: с одной стороны, то, что основано на самом себе, имеет основание, так как само себя им снабжает; с другой — то, что основано на самом себе, не имеет основания, так как не покоится ни на чем под собой или вне себя. Как абсолютной необходимости, так и самому Абсолюту (в их абсолютной лишенности чего бы то ни было Другого или Внешнего) присуще в гегелевской системе такого рода неоднозначное сочетание основания и безосновности, причины и беспричинности — сочетание «зачем» (*mit Warum*), или самооправдания и самооснования (в качестве имеющей основание необходимости), и «без „зачем“» (*ohne Warum*), или неоправданности и безосновности (в качестве неукорененной случайности).

Надеюсь, в ходе этой реконструкции мне удалось показать наличие убедительных аргументов в пользу примата контингентности

38. Эту «абсолютность» можно трактовать как указание на изначальные источники, непреодолимые горизонты и/или отсутствие чего бы то ни было Другого или Потустороннего.

в гегелевской логике. Можно утверждать по меньшей мере, что следующий ход теперь за теми, кто упрямо сомневается в центральной роли случайности у Гегеля, — теми, для кого Гегель остается волком (или *Wolff*ом по имени последователя Лейбница — Христиана фон Вольфа) в докантианской шкуре, теософом божественной необходимости, утверждающим метафизическую реальность трансцендентного предопределения. В черно-белую картину мира рассудка (*Verstand*), неспособного различить все цвета разума (*Vernunft*), неоднозначности Абсолюта укладываются с трудом (потому они и «боятся света»). Тем не менее они реально существуют. Тут замыкается гегелевский круг, и Абсолют смыкается с «бытием, чистым бытием — без всякого дальнейшего определения»³⁹, с которого начинается система. Абсолютность бытия и/или бытие Абсолюта в результате оказываются на деле *случайностью, чистой случайностью* — без всякого дальнейшего определения.

Библиография

- Düsing K. Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik. Bonn: Bouvier, 1976.
- Haym R. Preußen und die Rechtsphilosophie (1857): Hegel und seine Zeit // Materialien zu Hegels Rechtsphilosophie / M. Riedel (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1975. S. 365–394.
- Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. 1. Teil // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 8.
- Hegel G.W.F. First Philosophy of Spirit // Idem. System of Ethical Life (1802/3) and First Philosophy of Spirit (Part III of the System of Speculative Philosophy 1803/4). Albany: State University of New York Press, 1979. P. 187–266.
- Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 7.
- Hegel G.W.F. How the Ordinary Human Understanding Takes Philosophy (as Displayed in the Works of Mr. Krug) // Miscellaneous Writings of G.W.F. Hegel. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2002. P. 226–244.
- Hegel G.W.F. Lectures on Logic: Berlin, 1831. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008.
- Hegel G.W.F. On the Relationship of Skepticism to Philosophy, Exposition of its Different Modifications and Comparison of the Latest Form with the Ancient One // Between Kant and Hegel: Texts in the Development of Post-Kantian Idealism. Indianapolis, IN; Cambridge, MA: Hackett, 2000. P. 292–310.
- Hegel G.W.F. Philosophie des Geistes. Jenaer Systementwürfe III. Hamburg: Felix Meiner, 1987.
- Hegel G.W.F. Philosophische Enzyklopädie für die Oberklasse // Idem. Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1970. Bd. 4.

39. Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik I // Werke: in 20 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1969. Bd. 5. S. 82; Гегель Г.В. Ф. Наука логики. С. 68.

- Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik I // Idem. Werke: in 20 Bd. Bd. 5. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1969.
- Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik II // Idem. Werke: in 20 Bd. Bd. 6. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1969.
- Johnston A. Confession of a Weak Reductionist: Responses to Some Recent Criticisms of My Materialism // Neuroscience and Critique: Exploring the Limits of the Neurological Turn / J. De Vos, E. Pluth (eds). N.Y.: Routledge, 2015. P. 141–170.
- Johnston A. Prolegomena to Any Future Materialism. Vol. 2: A Weak Nature Alone. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2016 (forthcoming).
- Johnston A. The Voiding of Weak Nature: The Transcendental Materialist Kernels of Hegel's Naturphilosophie // Graduate Faculty Philosophy Journal. 2012. Vol. 33. № 1. P. 103–157.
- Johnston A. The Weakness of Nature: Hegel, Freud, Lacan, and Negativity Materialized // Hegel and the Infinite: Religion, Politics, and Dialectic / S. Žižek, C. Crockett, C. Davis (eds). N.Y.: Columbia University Press, 2011. P. 159–179.
- Johnston A. Transcendentalism in Hegel's Wake: A Reply to Timothy M. Hackett and Benjamin Berger // Pli: The Warwick Journal of Philosophy. 2014. № 26. P. 204–237.
- Johnston A. Where to Start?: Robert Pippin, Slavoj Žižek, and the True Beginning(s) of Hegel's System // Crisis and Critique: "Critique Today". 2014. Vol. 1. № 3. P. 371–418.
- Rosen S. The Idea of Hegel's Science of Logic. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2014.
- Schelling F.W.J. The Grounding of Positive Philosophy: the Berlin Lectures. Albany, NY: State University of New York Press, 2007.
- Žižek S. Absolute Recoil: Towards a New Foundation of Dialectical Materialism. L.; N.Y.: Verso, 2014.
- Гайм Р. Гегель и его время. СПб.: Наука, 2006.
- Гегель Г. В. Ф. Гегель — Нитхаммеру, Йена, 13 октября 1806 г. // Он же. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 254–256.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994.
- Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2002.
- Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
- Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика. Третий курс // Он же. Работы разных лет: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 123–212.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М.: Мысль, 1974.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975.
- Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.
- Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма. 2-е изд. М.: Московский рабочий, 1922.
- Шеллинг Ф. В. Й. К истории новой философии. Мюнхенские лекции. 1827 // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 496–529.

CONTINGENCY, PURE CONTINGENCY: MODAL CATEGORIES IN HEGELIAN LOGIC

ADRIAN JOHNSTON. Professor, Department of Philosophy, University of New Mexico. Address: 1 University of New Mexico, 87131 Albuquerque, NM, USA. E-mail: aojohns@unm.edu.

Keywords: Hegel's logic; contingency; possibility; necessity; modalities.

Beginning during G.W.F. Hegel's own lifetime, two interlinked unsympathetic portraits of Hegel take shape and become enduring refrains in his critics' complaints. According to the first of these, the Hegelian philosophical system posits a foundational teleological necessity that rigidly determines the constitution of both natural and human realities. The second critical portrayal of Hegel charges him with an ideologically pernicious Panglossianism dressing up a miserably conservative/reactionary status quo as the highest possible socio-historical realization of Reason itself. Taken together, these two connected criticisms amount to treating Hegelian Wissenschaft as a post-Kantian version of Leibniz's theosophy, with the former, purportedly like the latter, appealing to a necessary teleology supposedly guaranteeing the actualization of "the best of all possible worlds."

From the late-period F. W. J. Schelling and Rudolf Haym through today, countless voices past and present have repeated these anti-Hegelian allegations. The goal of the paper, simply stated, is to thoroughly discredit both of these pictures of Hegel's philosophy. These two entwined lines of criticism ultimately rest upon the imputation to Hegel of a certain arrangement of modal categories in which possibility has priority over actuality, and necessity dictates the transition from the possible to the actual. Through a close reading of Hegel's core doctrine of modal categories as definitively delineated in his mature Logic, the author shows that the depiction of Hegel as a neo-Leibnizian is an intellectually bank-

rupt, one-hundred-eighty-degree inversion of the truth.

References

- Düsing K. *Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik*, Bonn, Bouvier, 1976.
- Haym R. *Gegel' i ego vremia* [Hegel und seine Zeit], Saint Petersburg, Nauka, 2006.
- Haym R. Preußen und die Rechtsphilosophie (1857): Hegel und seine Zeit. *Materialien zu Hegels Rechtsphilosophie* (Hg. M. Riedel), Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1975, S. 365–394.
- Hegel G.W.F. *Entsiklopediia filosofskikh nauk. T. 1: Nauka logiki* [Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. Bd. 1: Wissenschaft der Logik], Moscow, Mysl', 1974.
- Hegel G.W.F. *Entsiklopediia filosofskikh nauk. T. 2: Filosofie der Natur* [Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. Bd. 2: Philosophie der Natur], Moscow, Mysl', 1975.
- Hegel G.W.F. *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften. 1. Teil. Werke: In 20 Bd. Bd. 8*, Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1970.
- Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [Phänomenologie des Geistes], Moscow, Nauka, 2000.
- Hegel G.W.F. *Filosofia prava* [Philosophie des Rechts], Moscow, Mysl', 1990.
- Hegel G.W.F. *Filosofskaya propedeutika. Tretii kurs* [Philosophische Propädeutik. Dritter Kursus] *Raboty raznykh let: V 2 t. T. 2*. [Works of Different Years: In 2 vols. Vol. 2], Moscow, Mysl', 1971, pp. 123–212.
- Hegel G.W.F. *First Philosophy of Spirit. System of Ethical Life (1802/3) and First Philosophy of Spirit (Part III of the System of Speculative Philosophy 1803/4)*, Albany, State University of New York Press, 1979, pp. 187–266.
- Hegel G.W.F. *Gegel' — Nitkhammeru, Iena, 13 oktiabria 1806 g.* [Hegel to Niehammer, Jena, October 13, 1806]. *Raboty raznykh let: V 2 t. T. 2* [Works

- of Different Years: In 2 vols. Vol. 2], Moscow, Mysl', 1971, pp. 254–256.
- Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts. *Werke: In 20 Bd. Bd. 7*, Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1970.
- Hegel G.W.F. How the Ordinary Human Understanding Takes Philosophy (as Displayed in the Works of Mr. Krug). *Miscellaneous Writings of G.W.F. Hegel*, Evanston, IL, Northwestern University Press, 2002, pp. 226–244.
- Hegel G.W.F. *Lectures on Logic: Berlin, 1831*, Bloomington, IN, Indiana University Press, 2008.
- Hegel G.W.F. *Lektsii po istorii filosofii* [Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie], Saint Petersburg, Nauka, 1994.
- Hegel G.W.F. *Nauka logiki* [Wissenschaft der Logik], Saint Petersburg, Nauka, 2002.
- Hegel G.W.F. On the Relationship of Skepticism to Philosophy, Exposition of its Different Modifications and Comparison of the Latest Form with the Ancient One. *Between Kant and Hegel: Texts in the Development of Post-Kantian Idealism*, Indianapolis, IN, Cambridge, MA, Hackett, 2000, pp. 292–310.
- Hegel G.W.F. *Philosophie des Geistes. Jenaer Systementwürfe III*, Hamburg, Felix Meiner, 1987.
- Hegel G.W.F. Philosophische Enzyklopädie für die Oberklasse. *Werke: In 20 Bd. Bd. 4*, Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1970.
- Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik I. *Werke: In 20 Bd. Bd. 5*, Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1969.
- Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik II. *Werke: In 20 Bd. Bd. 6*, Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1969.
- Johnston A. Confession of a Weak Reductionist: Responses to Some Recent Criticisms of My Materialism. *Neuroscience and Critique: Exploring the Limits of the Neurological Turn* (eds J. De Vos, E. Pluth), New York, Routledge, 2015, pp. 141–170.
- Johnston A. *Prolegomena to Any Future Materialism. Vol. 2: A Weak Nature Alone*, Evanston, IL, Northwestern University Press, 2016 (forthcoming).
- Johnston A. The Voiding of Weak Nature: The Transcendental Materialist Kernels of Hegel's Naturphilosophie. *Graduate Faculty Philosophy Journal*, 2012, vol. 33, no. 1, pp. 103–157.
- Johnston A. The Weakness of Nature: Hegel, Freud, Lacan, and Negativity Materialized. *Hegel and the Infinite: Religion, Politics, and Dialectic* (eds S. Žižek, C. Crockett, C. Davis), New York, Columbia University Press, 2011, pp. 159–179.
- Johnston A. Transcendentalism in Hegel's Wake: A Reply to Timothy M. Hackett and Benjamin Berger. *Pli: The Warwick Journal of Philosophy*, 2014, no. 26, pp. 204–237.
- Johnston A. Where to Start?: Robert Pippin, Slavoj Žižek, and the True Beginning(s) of Hegel's System. *Crisis and Critique: "Critique Today"*, 2014, vol. 1, no. 3, pp. 371–418.
- Lukács G. *Molodoi Gegel' i problemy kapitalisticheskogo obshchestva* [Der junge Hegel und die Probleme der kapitalistischen Gesellschaft], Moscow, Nauka, 1987.
- Plekhanov G. V. *Osnovnye voprosy marksizma. 2-e izd.* [Fundamental Problems of Marxism. 2nd ed.], Moscow, Moskovskii rabochii, 1922.
- Rosen S. *The Idea of Hegel's Science of Logic*, Chicago, London, The University of Chicago Press, 2014.
- Schelling F.W.J. K istorii novoi filosofii. Miunkhenskie lektsii. 1827 [Zur Geschichte der neueren Philosophie. Münchener Vorlesungen. 1827]. *Soch.: V 2 t. T. 2* [Works: In 2 vols. Vol. 2], Moscow, Mysl', 1989, pp. 496–529.
- Schelling F.W.J. *The Grounding of Positive Philosophy: the Berlin Lectures*, Albany, NY, State University of New York Press, 2007.
- Žižek S. *Absolute Recoil: Towards a New Foundation of Dialectical Materialism*, London, New York, Verso, 2014.